

УДК 271.2(09)(075.8)

Безик Юрий Иванович

кандидат военных наук, докторант

Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия

bezikgeorgii@mail.ru

Yuri I. Bezik

Candidate of military Sciences, PhD

Church-wide postgraduate and doctoral studies. saints
equal-to-the-apostles Cyril and Methodius

bezikgeorgii@mail.ru

**Организационная структура и управление православным военным
духовенством действующей армии в период Первой мировой войны**

**Organizational structure and management of the Orthodox military clergy
of the army during the First World War**

***Аннотация:** Статья посвящена особенностям организационной структуры и управления православным военным духовенством действующей армии в период Первой мировой войны. Автор, рассматривая характерные черты, присущие православному военному духовенству в годы Первой мировой войны, делает следующие выводы: управление православным военным духовенством действующей армии, которая являлась неотъемлемой частью Российской православной церкви, осуществлял Священный Синод, включенный в состав высших государственных органов. В рамках действующей армии управление православным духовенством осуществляли главные священники армий фронтов, которые назначались Священным Синодом по представлению протопресвитера военного и морского духовенства (протопресвитер). Для военного духовенства действующей армии независимо от конфессиональной принадлежности была характерна общая подчиненность военному командованию.*

***Ключевые слова.** Духовенство, священники, Первая мировая война, управление православным военным духовенством.*

***Annotation:** The article is devoted to the features of the organizational structure and management of the Orthodox military clergy of the army in the period of the First World War. The author, considering the characteristic features inherent in the Orthodox military clergy during the First World War, draws the following conclusions: the Holy Synod, included in the composition of the highest state bodies, controlled the Orthodox military clergy of the army, which was an integral part of the Russian Orthodox Church. Within the framework of the army, the Orthodox clergy were controlled by the main priests of the front armies, who were appointed by the Holy Synod on the proposal of the Protopresbyter of the military and naval clergy*

(Protopresbyter). For the military clergy of the army, regardless of confessional affiliation, a general subordination to the military command was characteristic.

Keywords. *The clergy, priests, World War I, the management of the Orthodox military clergy.*

Столетие с конца Первой мировой войны привлекло внимание исследователей к ее основным событиям, которые, в свою очередь, привели к коренным изменениям в политических, культурных, экономических и общественных сферах не только участвовавших в ней государств, но и всего мира. В связи с этим особый интерес вызывает институт военного духовенства, очерченный годами Первой мировой войны, его организационная структура и управление [3].

Военное духовенство России имеет долгую и славную историю. С момента события Крещения Руси духовенство всегда присутствовало в княжеских дружинах, сопровождая их в походах, разделяя все тяготы ратной службы и обеспечивая высокий моральный и боевой дух.

Присутствие священников в войске мыслилось всегда, как участие Воинства Небесного в воинстве земном, придавая тем самым глубокое духовное обоснование несения воинского подвига. Церковь всегда была со своим народом, благословляя его сынов на защиту Отечества с оружием в руках. Множество исторических примеров свидетельствуют об этом.

Процесс формирования института военного духовенства развивался сложно и нелинейно. Множество разнонаправленных церковных, церковно-государственных, политических, а порой и личностных факторов внесли лепту в формирование этой уникальной институции.

В 1647 году во втором военном уставе «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей», изданном в царствование Алексея Михайловича (адаптированный перевод Устава Карла V), в главе, определяющей жалование воинским чинам, значится полковой священник. Жалование полковому священнику тогда было положено 30 флоринов (10 рублей) в год.

На основании этого факта можно заключить, что начало штатного военного духовенства положено в царствование Алексея Михайловича.

К началу XX в. церковь в царской России была представлена практически во всех государственных структурах. На властном уровне управление религиозными организациями осуществлял Священный синод. В армии Российской империи действовало отдельное ведомство, возглавляемое протопресвитером военного и морского духовенства, которое отвечало за работу с православными священно- и церковнослужителями.

В действующей армии церковь была представлена организацией, интегрированной в ее структуру, но сохраняющей связь с полевыми, приходскими священно- и церковнослужителями православных и других конфессий. В ходе военных действий военное духовенство не только пополнялось за счет приходских священнослужителей, но и пользовалось их услугами и инфраструктурой в районах дислокации частей и ведения боевых действий.

Несмотря на то что первые работы по истории военного духовенства действующей армии появились в середине 20-х гг. XX в., выводы, к которым приходили авторы, отличались тенденциозностью, так как исследования велись в рамках мероприятий по борьбе с религией. Характерным так же являлось рассмотрение только православного военного духовенства, в то время как о присутствии духовенства других конфессий в действующей армии только упоминалось.

Дальнейшего развития в советской историографии эта тематика не получила, хотя в 60-е гг. XX в. вышел ряд научно-популярных изданий, которые отражали видение участия военного духовенства и духовенства вообще в войне. С началом перестройки, когда не только расширилась тематика исторических исследований, но и изменились отношения между государством и религиозными организациями, в историографии начали появляться отдельные публикации по военному духовенству в годы Первой мировой войны. Одной из первых стала статья А.С. Сенина, вышедшая в 1990 г. в журнале «Вопросы истории», где фактически обзорно рассматривается история православного военного духовенства в годы Первой мировой войны, хотя автор и указывает на присутствие в «царской армии» мулл, ксендзов и раввинов [5, с. 159 – 165]. Однако этот перечень не отражает конфессионального состава военного духовенства ни накануне, ни в годы войны.

После распада СССР в суверенных государствах началось выстраивание взаимоотношений с религиозными организациями, действовавшими на их территории, что подтолкнуло ученых к исследованию истории военного духовенства. Так, одними из первых стали работы исследователей из среды военных, которых интересовал вопрос влияния военного духовенства на военнослужащих [2]. Так, православное военное духовенство составляло абсолютное большинство среди военного духовенства Российской империи, чем обосновывался его преимущественный выбор как объекта исследования, что объяснялось еще и наличием дореволюционной историографии.

На рубеже XX и XXI вв. среди работ по истории военного духовенства стали появляться исследования комплексного характера, в которых рассматривалась не только деятельность военного духовенства, но и его управление. При этом по-прежнему сохраняется преобладание работ по истории православного военного духовенства. Не сложилось четкого представления о конфессиональном составе военного духовенства действующей армии Российской империи, а соответственно и об управлении такого духовенства. По нашему мнению, объясняется это отсутствием в научном обороте широкого круга источников, основная масса которых сконцентрирована в архивах. Указанная тенденция характерна в целом для исследований по истории Первой мировой войны. В рамках заявленной темы интерес представляет рассмотрение становления и основных тенденций организационной структуры и развития системы управления военным духовенством действующей армии Российской империи.

Российская империя в период Первой мировой войны, несмотря на проведенные к этому времени отдельные реформы в области государственного

управления, по сути оставалась самодержавной монархией. Все ответвления государственной власти (судебная, законодательная и исполнительная) находились под контролем императора. Управление внешней и внутренней политикой, страной, армией и флотом царь реализовывал напрямую через подчиненные ему министерства [4, с. 30 – 46].

Руководство в Российской империи в период Первой мировой войны осуществлялось через государственные и чрезвычайные органы и отдельные структуры. Высшими государственными учреждениями в России являлись имперская канцелярия, Священный синод, Правительствующий сенат, Совет министров и министерства, Государственная дума, Государственный совет.

Управление православным военным духовенством действующей армии, которая являлась неотъемлемой частью Российской православной церкви, осуществлял Священный Синод, включенный в состав высших государственных органов. В рамках действующей армии управление православным духовенством осуществляли главные священники армий фронтов, которые назначались Священным Синодом по представлению протопресвитера военного и морского духовенства (протопресвитер). Главные священники подчинялись протопресвитеру по религиозным и церковно-административным делам. Их управления, в состав каждого из которых входили главный священник, секретарь и церковник из военнотружущих, были включены в канцелярии главных начальников снабжений армий фронтов. Начальникам этих канцелярий они подчинялись в военно-административных вопросах. Так, с началом мобилизации протопресвитер обратился в Главное управление Генерального штаба с предложением о своем командировании в действующую армию для общего руководства православным военным духовенством, входящим в состав ее учреждений, управлений и подразделений. В это время должность протопресвитера занимал Георгий Иванович Шавельский, который был участником русско-японской войны 1904-1905 гг. и имел необходимый опыт управления в военное время. В итоге он был командирован в штаб Верховного главнокомандующего, часть его полномочий по управлению штатным военным духовенством была им передана помощнику протопресвитера – протоиерею Иоанну Мореву. Для организации деятельности протопресвитера при нем должны были состоять секретарь, дьякон и церковник. Обязанности секретаря были возложены на стол начальника первого стола канцелярии Духовного правления Ексакустодиана Махароблидзе, который, как и протопресвитер, числился прикомандированным к штабу Верховного главнокомандующего. После принятия Верховного главнокомандования Николаем II положение протопресвитера и состоящих при нем лиц изменилось: они были включены в штат Штаба Верховного главнокомандующего. Так, на время войны было создано управление протопресвитера военного и морского духовенства.

В 1916 г. последовали очередные изменения в организации работы протопресвитера: вместо управления была образована полевая канцелярия в составе протопресвитера, начальника канцелярии, помощника начальника канцелярии и трех писарей из нижних чинов. В приказе начальника штаба

Верховного главнокомандующего отмечалось, что по военно-административным и исполнительным делам протопресвитер должен был руководствоваться его указаниями, а по особо важным делам «иметь, непосредственный доклад Верховному главнокомандующему» в присутствии начальника штаба. На время войны протопресвитер сохранял все права и обязанности мирного времени, получив разрешение передать «по своему усмотрению» часть обязанностей помощнику протопресвитера, за исключением дел, которые должны были рассматривать Священный Синод и Военный совет. Он продолжал находиться в ведении Священного Синода, членом которого он был с осени 1915 г.

Изменения 1916 г. затронули и главных священников с состоящими при них управлениями, и те были переведены в подчинение дежурных генералов штабов главнокомандующих армиями фронтов. Тем самым в управленческой иерархии действующей армии главные священники были повышены. Более того, численность главных священников и священников справа главных священников была увеличена.

В конце лета 1916 г. была введена должность представителя протопресвитера (с правами главного священника) при военном генерал-губернаторе Галиции, а осенью 1916 г. - должности главных священников Кавказской армии и армий Румынского фронта.

Управление православным военным духовенством действующей армии окончательно оформилось к осени 1916 г. Если в начале войны кроме протопресвитера и главных священников вне действовали дивизионные и гарнизонные благочинные, то постепенно в управленческую структуру были привлечены священники при штабах главнокомандующих армиями фронтов и командующих армиями. Более того, круг обязанностей гарнизонных благочинных был расширен, а организация гарнизонного благочиннического надзора упорядочена. Первоначально священникам при штабах фронтов и армий предавался благочиннический надзор над духовенством госпиталей, не приданных дивизиям, и запасных госпиталей. С осени 1916 г. священники при штабах главнокомандующих армиями фронтов получили права заместителей главных священников, а на священников при штабах армий был возложен благочиннический надзор за военным духовенством госпиталей первоочередных и второочередных подразделений. Гарнизонные благочинные в свое введение получили все военное духовенство, находящееся в пределах гарнизона. Кроме отдельного управления в рамках действующей армии православное духовенство, включенное в ее штат, находилось в ведении и епархиальных преосвященных, на территории которых служило. В годы Первой мировой войны архиереи прифронтовых епархий посещали передовые позиции действующей армии (например, Минский епископ Митрофан). При необходимости гарнизонные благочинные могли обращаться к ним для привлечения за плату приходского духовенства к обслуживанию военнослужащих гарнизона. Все религиозные организации Российской империи, кроме Российской православной церкви, находились в ведении Департамента духовных дел иностранных исповеданий

Министерства внутренних дел (далее - ДДДИИ). По этой причине ДДДИИ участвовал в комплектовании военного духовенства и взаимодействовал с руководством религиозных организаций и мобилизационным отделом Главного управления Генерального штаба.

Как и православное военное духовенство действующей армии, военное духовенство других христианских конфессий являлось неотъемлемой частью духовенства своих конфессий и было включено в систему управления последнего. Однако в этом отношении выделялись капелланы действующей армии. Еще накануне Первой мировой войны вопросы комплектования штатного католического военного духовенства были переданы могилевскому римско-католическому архиепископу митрополиту, а в случае вакантной должности последнего - временно управляющему Могилевским архидиоцезом. Таким образом ксендзы из других епархий получали назначение не от своих епископов, хотя и по согласованию с последними. В годы войны управляющим Могилевским архидиоцезом был епископ Ян Цепляк, чьи полномочия в отношении военных капелланов действующей армии были весьма ограничены. Он мог оказывать влияние на последних через настоятелей приходов, находящихся в расположении действующей армии. В письме к настоятелю Слуцкого прихода ксендзу Станиславу Рокошу от 8 марта 1916 г. управляющий отмечает, что до него дошли сведения о непосещении лазаретов военными капелланами, находящимися в пределах этого прихода. В этой связи управляющий поручил настоятелю от его имени внушать всем прибывающим в его приходе военным капелланам по возможности чаще посещать больных и раненых в лазаретах «для несения им духовной помощи». Однако и влияние руководителей местных приходов на военных капелланов было также незначительным. Например, когда католические священники, собравшись в Минске, решили через каноника Ранцана потребовать от ксендза Миодушевского, прикомандированного к штабуглавнокомандующего Западным фронтом, вести себя «подобающим образом», это не возымело никакого эффекта. В рапорте военного капеллана X армии Франциска Рутковского от 19 августа 1916 г. Миодушевскому вменялось в вину распущенное поведение (во время прогулок по саду «нахально засматривался в глаза каждой проходящей женщине»), имел знакомство с «еврейками, известными в Минске, как женщинами, находящимися в домах терпимости») и пристрастие к азартным играм. Более того, после посещения Петрограда и беседы с управляющим Миодушевский заявил, что из-за запрета гулять по саду и играть в азартные игры в гражданском платье будет делать это в сутане. В некоторых исторических источниках имеются свидетельства о существовании главных римско-католических священников (например, в официальной переписке себя так называл Георгий Зволинский. В то же время капеллан при канцелярии главного начальника снабжений армий Северо-западного фронта Франциск Бильский в своей инструкции военным капелланам при штабах армий называл себя «их старшим товарищем»). При этом обязанности функции «главных капелланов» ничем не были регламентированы. После назначения вторых военных капелланов при штабах

армий также возникли управленческие вопросы. Так, назначенный в I армию Вацлав Гедрис направил управляющему письмо, в котором сообщил о своем прибытии и присутствии еще одного священника - Антония Буржинского. При этом Гедриса интересовал вопрос: должен ли кто-либо из них быть в подчинении у другого или они обладали равными правами. В ответе управляющий сообщил, что для «общего блага» они должны вместе исполнять обязанности в «мире и согласии». Осенью 1916 г. на имя военного министра было направлено письмо товарища Министра иностранных дел, в котором сообщалось, что Святейший престол ввиду большого количества католиков в действующей армии и среди военнопленных желал бы учредить по примеру Италии Бельгии на время войны должность главного военного католического духовника, которому подчинялись бы все военные капелланы действующей армии и капелланы, служащие в местах скопления военнопленных. В случае поддержки этого проекта Святейший престол предлагал назначить на эту должность управляющего, снабдив его особыми полномочиями, вызванными обстоятельствами военного времени. В комментарии к письму указывалось, что одной из основных причин обращения Святейшего Престола является желание контролировать пленных военных капелланов с правом их равномерного распределения по предварительному соглашению с военными властями среди военнопленных. По-видимому, данное предложение до начала Февральской революции осталось нереализованным. Тем более что по существовавшим правилам управляющему и так подчинялись военные капелланы. Положение военных пасторов в действующей армии в годы Первой мировой войны характеризовалось различными ограничениями. С 1915 г. они фактически присутствовали только на Юго-Западном фронте, где еще имелись подразделения с военными пасторами-лютеранами. В то же время в Кавказскую армию военный пастор назначен не был, а штатный военный пастор Кавказского военного округа не допускался в нее решением военного командования. При этом военные пасторы продолжали находиться в подчинении у своих местных консисторий и Евангелическо-лютеранской Генеральной консистории, хотя в годы войны активно обсуждался закон о реформе управления Евангелическо-лютеранской церкви в Российской империи. Армяно-григорианское военное духовенство первоначально было назначено только в канцелярии главных начальников снабжений армий фронтов и штабе Кавказской армии. Если в штаб Кавказской армии армяно-григорианский священник был назначен по представлению Синода Святого Эчмиадзина, то в канцелярии - по представлению руководителей армяно-григорианских епархий. Так, армяно-григорианский военный священник при канцелярии главного начальника снабжений армий Северного флота был представлен руководителем Астраханской армяно-григорианской епархии. При формировании армянских стрелковых батальонов в 1916 г. в их составе предполагалось введение должностей армяно-григорианских военных священников. При этом подбор кандидатов на эти должности должен был осуществить Рубен Бекгулянц - армяно-григорианский военный священник при штабе Кавказской армии. Более того, он становился благочинным для

назначенных им же священников [6, с. 120-131]. Таким образом, на Кавказе в связи с увеличением численности армяно-григорианского военного духовенства действующей армии произошло усложнение системы церковного управления. Старообрядческое военное духовенство (8 человек) действующей армии, представленное священнослужителями Белокриницкого согласия, признавало церковную иерархию. В случае возникновения религиозных и организационных вопросов эти 8 назначенных священников связывались со своей иерархией. Военные муллы действующей армии Российской империи комплектовались как лицами, имеющими духовный сан, так и военными служащими, обладающими необходимым образованием и соответствующими иным требованиям ДДДИИ. В этой связи интересно, что ДДДИИ только согласовывал с Оренбургским магометанским духовным собранием (ОМДС) кандидатов на должности. Военные муллы, назначенные из военноподчиненных, подчинялись исключительно военному командованию, в подразделениях которых они действовали. В то же время муллы из мусульманского духовенства должны были контролироваться ОМДС, однако значительная часть из них действовала на территории, подведомственной Таврическому магометанскому духовному правлению. Таким образом, у ОМДС не было возможности осуществлять необходимый контроль. Кроме того, ставший с 1915 г. Оренбургским муфтием Мухаммед Баязитов не пользовался авторитетом среди мусульманской интеллигенции и связанных с ней общественных организаций [1]. Именно последние пролоббировали увеличение количества должностей военных мулл в действующей армии, а иногда и продвигали своих кандидатов на них. В годы Первой мировой войны в структуру действующей армии Российской империи было включено военное духовенство, которое по всем военно-административным вопросам было подчинено командованию не только тех подразделений, в которых состояло, но и вышестоящему командованию. При этом назначенные на должности военных священнослужителей действующей армии представители духовного сословия сохраняли подведомственность своим религиозным центрам и лидерам, которые чаще всего участвовали в их комплектовании. Только у православного военного духовенства существовала разветвленная законодательно регламентированная система управления, которая согласовывалась с управлением и структурой действующей армии Российской империи. Среди католического военного духовенства, как и армяно-григорианского Кавказской армии, фактически сформировалась документально подтвержденная система благочиннического надзора, во главе которой стояли военные капелланы при канцеляриях главных начальников снабжений армий фронтов для первого и армяно-григорианский военный священник при штабе Кавказской армии для второго. Из-за отсутствия отдельной системы управления военных капелланов, пасторов, мулл, армяно-григорианских и старообрядческих священников религиозные центры не обладали полным контролем над ними.

Таким образом, для военноегодуховенства действующей армии независимо от конфессиональной принадлежности была характерна общая подчиненность военному командованию.

Литература

1. *Волго-Уральский регион в имперском пространстве XVIII–XX вв. / под ред. Н. Наганава, Д.М. Усмановой, М. Хамамото. – М.: Вост. лит., 2011. – 343 с.*

2. *Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы / К.Г. Капков. – М.: Летопись, 2008. – 752 с.*

3. *Котков В.М. Становление и развитие социально-культурной деятельности в русской армии, вторая половина XIX – начало XX в.: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002. 630 с.*

4. *Медушевский А.Н. Конституционная монархия в России // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 30–46.*

5. *Сенин А.С. Армейское духовенство России в Первую мировую войну / А.С. Сенин // Вопр. истории. – 1990. – № 10. – С. 159–165.*

6. *Степанянц С.М. Участие армянского духовенства в Первой мировой войне на стороне России / С.М. Степанянц // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 81. – С. 120–131.*

Referens

1. *the Volga-Ural region in the Imperial space of the XVIII-XX centuries / edited by N. Naganava, D. M. Usmanova, M. Hamamoto. - Moscow: East lit., 2011. - 343 p.*

2. *Kapkov K. G. Memorial book of the Russian military and naval clergy of the XIX-early XX centuries. Reference materials / K. G. Kapkov. - M.: Letopis, 2008. - 752 p.*

3. *Kotkov V. M. Formation and development of socio-cultural activities in the Russian army, the second half of the XIX-beginning of the XX century: dis. ... doctor of pedagogical Sciences, Saint Petersburg, 2002, 630 p.*

4. *Medushevsky A. N. Constitutional monarchy in Russia // Question of history. 1994. no. 8. Pp. 30-46.*

5. *Senin A. S. Army clergy of Russia in the First world war / A. S. Senin // Vopr. history. 1990, no. 10, Pp. 159-165.*

6. *Stepanyants S. M. Participation of the Armenian clergy in the First world war on the side of Russia / S. M. Stepanyants // Izv. RSPU named after A. I. Herzen. - 2008. - № 81. - P. 120-131.*